

Артем Селиванов

Кайград. Острова

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С29

Селиванов А.

Кайград. Острова / Селиванов А.; худ. Sasha Korolev —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 160 с.

ISBN 978-5-532-99738-7

Уже не одно десятилетие Собиратели властвуют на море и терроризируют мирных жителей островов, похищая детей для пополнения своих банд и забирая Свет, исходящий из каждого живого существа у них на пути. Однако, мальчик по имени Лик, попав на корабль, лишь благодаря любопытству со стороны ученого Собирателя к его неординарным способностям не желает умирать и подчиняться жестокости судьбы. В мире, где свет исходит лишь из живых организмов, тот, кто познает как им управлять, способен изменить всё.

ISBN 978-5-532-99738-7

© Селиванов А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	69
Глава 7	77
Глава 8	93
Глава 9	104
Глава 10	115
Глава 11	125
Глава 12	138
Эпилог	159

Пролог

* * *

Никто толком не мог объяснить, каким образом их небольшой кораблик смог пережить шторм. Волны, временами черневшие настолько, что казалось, они поглощали весь свет вокруг, бились о борта, норовя проникнуть на палубу. Всё, чего они желали, — это сломить сопротивление своей добычи и утащить её на самое дно, где морские духи с благодарностью могли бы принять эту жертву. Буря гремела, не утихая несколько дней, и даже наиболее оптимистично настроенная часть экипажа начала терять надежду.

В то время единственным источником энтузиазма для всех вокруг продолжала оставаться маленькая девочка, носившаяся по коридорам корабля, несмотря на лютую качку. Её усеянное заплатками некогда белое платье изящно гармонировало с атмосферой, царящей на этом жалком судёнышке, а золотистые волосы, несмотря на отсутствие какой бы то ни было гигиены за последние несколько недель, изысканно блистали на мрачном фоне бушующего моря. Детским, но не по возрасту властным голосом девочка то и дело врывается в непрекращающиеся споры пассажиров.

— Скорее бы в Оазис!

Лица даже самых суровых моряков светлели при виде этого прекрасного юного существа, обладавшего, казалось, неисчерпаемым запасом жизненной энергии. Правда, даже самые матёрые из них не подозревали, насколько эту маленькую бестию мало волновала их судьба. В её хорошенькой головке бродили очень даже амбициозные проекты.

— Когда мы приплывём в Оазис, папа станет там самым главным, и тогда нам все будут подчиняться! — мечтала по ночам юная пассажирка. К счастью, ей хватало ума, несмотря на свой возраст, не высказывать подобные суждения вслух. Девочка прекрасно осознавала, что на корабле её родители, как и она сама, целиком зависели от воли этих самых моряков. Тем более что обстановка на судне временами бывала довольно-таки накалённой.

Каждого обитателя судна ежедневно мучил страх. Разумеется, во многом это был страх неизвестности. В конце концов, никто толком не знал, что это за Оазис и какие там порядки. Всё, что было у этих бедных, измученных людей, – надежда. Гораздо больший страх им внушало то, что осталось позади. Безумие, давшее первые ростки около пяти лет назад, расплескалось повсюду. Ради света люди стали готовы совершать самые грязные поступки, а мир неотвратимо и безнадежно погружался во тьму. Для многих Оазис был единственным шансом на спасение...

* * *

Подплыв на максимально близкое расстояние, корабль встал на якорь, и весь экипаж и пассажиры в быстром темпе распределились по многочисленным шлюпкам. Небольшая флотилия довольно быстро достигла берега, и началась высадка. Работа шла полным ходом: некоторые моряки помогали выгружаться многочисленным семьям, другие выгружали сундуки, наполненные различными ценностями и жизненно необходимыми предметами. Все понимали, что в Оазисе каждый должен будет заново налаживать свой быт, а это задача далеко не из лёгких.

– Как-то здесь не слишком светло! – недовольно пробурчал отец одного из семейств, тучный мужчина лет сорока. Манера двигаться, одежда и речь выдавали в нём представителя некогда богатой семьи, привыкшего к комфорту. Неудивительно, что вся поездка, как и достигнутый в конечном итоге пункт назначения, не вызывали в нём радости.

Рядом с ним разгружалась семья маленькой любимицы экипажа. Девочка тоже беспокойно озиралась вокруг, явно озадаченная окружающей обстановкой. Её отец, вытащив из лодки очередной кулёк с вещами, вдруг остановился и начал напряжённо вглядываться вглубь причала, где в отблеске необычно серого света виднелись разного вида постройки. Дочь, увидев напряжение отца, тут же начала засыпать его вопросами:

– Пап, что-то не так? Тебе здесь не нравится?

Оттенок Света, опоясывавший очертания города, сейчас мало кого смущал. После долгого пребывания на судне, которое кто-

то осмеливался называть кораблём, в призрачных лучах лишь собственного Света любое отсутствие тьмы в зоне видимости уже давало надежду на светлое будущее.

Со стороны города к прибывшим кто-то быстро приближался. Вскоре девочка смогла разглядеть массивную фигуру и голову с парой торчавших из нижней челюсти огромных клыков и, не мешкая, спряталась за широкой спиной отца. Фигура остановилась на некотором расстоянии от группы, так что теперь её мог разглядеть любой.

На мгновение вокруг повисла гробовая тишина. Никто из прибывших не видел до этого ничего подобного. Облик незнакомца внушал тихий ужас. Его голова больше напоминала голову борова, хотя все остальные части тела были явно человеческими, может, лишь чуть более поджарые, чем среднестатистические. Осмотрев изумлённых людей и со своей стороны не заметив ничего необычного, незнакомец прочистил горло и довольно громко произнёс грубым голосом:

– Добро пожаловать, новоприбывшие! – казалось бы, по заученному шаблону начал он. – От лица нашего лидера приветствую вас в Оазисе и надеюсь, что нахождение здесь будет вам в радость! – Довольно оглядев остолбеневшую от страха толпу, он добавил значительно тише: – Уверен, вам здесь понравится!

Глава 1

* * *

– Отдай, иначе пожалеешь!

– Жалеть должна твоя мать, что родила тебя на свет!

– Об этом ты тоже вспомнишь, когда я буду грызть твою глотку!

* * *

С самого раннего детства Булла раздражал этот странный, неприемлемый мальчишка. Было совершенно непонятно, почему все вокруг должны его жалеть. Конечно, Булл слышал много раз о том, как семье этого скользкого паренька приходится непросто; о том, как у того практически на попечении осталась маленькая сестра; о том, что их отец пропал в лесах много лет назад. Однако сколько бы взрослые ни старались, Булла охватывала злость каждый раз, когда он видел этого нелюдимого сопляка.

Мальчика звали Лик. Его Свет всегда был гораздо тусклее, чем у сверстников, и на вопросы последних, в чём причина, взрослые стыдливо опускали глаза.

«Да, возможно, все вокруг будут прощать этому хураму его высокомерный взгляд и скользкие повадки, но на моих глазах шляться так спокойно он не будет», – однажды приняв столь твёрдое решение, Булл уже никогда от него не отступал.

Несмотря на то что для своего возраста этот резвый мальчуган был крупным и физически развитым, тем не менее малышу Лику приходилось несладко. Несладко настолько, что Лик перестал приходить на развалины, где собирались остальные дети. Не то чтобы он делал это часто в прежние дни, но за последний год Лик оборвал общение со всеми мальчишками, предпочитая проводить время в обществе лягушек, ящериц и прочих тварей. Разумеется, популярности среди детей ему это не прибавляло. Возглавляемые Буллом ребята всё чаще устраивали охоту на малыша, стремясь довести его до слёз. Однако ни разу их попытки не увенчались успехом.

Привычка прятаться начала проявлять в Лике инстинкты, ранее им не осознаваемые. Он научился двигаться настолько бесшумно,

что даже бывалые взрослые охотники не могли почувствовать его приближение. Выслеживая очередную зверушку или, наоборот, прячась от своих вечных мучителей, Лик научился выжидать в засаде неограниченное количество времени без пищи и без движения. Он хладнокровно ждал и всегда получал желаемое.

Его умение приспосабливаться начали замечать многие взрослые, что особенно злило Булла, мечтавшего уже давно пойти с отцом и другими охотниками в леса. В конце концов, после долгих и утомительных поисков, Булл нашёл слабую точку своего соперника. Да, сам малыш Лик мог быть сколько угодно стойким, но вот его ручные гады очень легко давились ногами, руками, зубами и вообще чем угодно...

– НЕ СМЕЙ ЭТОГО ДЕЛАТЬ!!!

– Смотрите, какой голосок у него прорезался! – Булл наконец-то увидел то, чего так долго добивался: по щеке Лика катилась едкая злая слезинка.

– Ты всегда был и будешь ниже меня, запомни это раз и навсегда! – В руке Булла болталась маленькая, чуть светящаяся ящерка. Зверёк отчаянно цеплялся за жизнь, постоянно норовя выскользнуть из пальцев. Но Булл был начеку – он был королём этой ситуации. От гнева сопляка его отделяла парочка друзей, которые не вполне были уверены в весёлости забавы, но всё же ответственно подходили к собственной роли.

– Ну давай, только пикни, хурам кустовый! – не унимался Булл. Сколько неудачных облав стояло за этой победой, сколько прочёсываний развалин в поисках мальчишки и вот – сладость долгожданной победы! Только пикни... Только... А-а-а-а-а...

Никогда ещё Лик не двигался так быстро, как сейчас. Ни друзья Булла, ни он сам не понимали и не могли понять, за что он сражается. Для них всё это было хулиганской забавой. Для него – единственным способом облегчить страдания...

* * *

Малыш Булл прибежал весь в слезах и не мог связать и двух слов, бесконечно мямля и показывая на свою кровоточащую руку. Укус, к слову, оказался и вправду весьма серьёзным. Пришлось обрабаты-

вать его отваром из листьев биволы. Вдобавок к этому у Булла снова стало за день меньше Света – пришлось отдать ему самую малость, чтобы малыш успокоился и перестал, наконец, плакать. И куда он его так часто тратит? Нужно будет поговорить об этом с Улком, когда тот вернётся. Пора уже объяснить ребёнку, какую ответственность он несёт за то, что дано ему матерьюприродой. Если не сделать этого сейчас, потом можно навсегда опоздать. Будучи ещё совсем юной, задолго до свадьбы с Улком, Чия помнила многих молодых ребят, тративших свой Свет налево и направо. Кто из них смог выжить? В конце концов Старуха промыла мозги каждой семье в деревне своими идеями об ответственности за Свет и о том, как им нужно правильно распоряжаться. Священным долгом каждого родителя стало объяснение своим чадам, что запас Света, кажущийся бесконечным в юности, в зрелости начинает серьёзно уменьшаться, а потому нужно заботиться о своём Свете: не совершать дурных поступков и делиться теплом с близкими людьми. Малыш Булл тем временем уже сладко посапывал в уголке. Не стоит его так баловать. Чии это уже не раз говорили, и Старуха в том числе. Улка слишком часто не бывает рядом, ничего не поделаешь. И всё же... Нужно узнать, что же там всё-таки произошло. Сквозь нить Булла ей удалось разобрать только имя Лика, а большего и не требовалось. Чия понимала, что Булл, скорее всего, сам виноват, так что, возможно, придётся просить прощения. Однажды он научится контролировать свою силу, как отец. Чия знала, что будет гордиться сыном, когда тот вырастет в великого охотника или же капитана. А пока... что же? Если нужно пойти извиниться, то придётся пойти и извиниться.

Смена ветра в деревне всегда улучшала настроение её жителям. Новые запахи рождали новые мысли... В такие минуты каждый словно начинал светиться чуть ярче. А уж какими огнями наполнялся лес! Реальность медленно вливалась и извивалась, словно река, текущая из ниоткуда в никуда. Ветер мог меняться постоянно, небо не менялось ни разу. Хотя Старуха и рассказывала байки о Великом Дарителе, сидевшем среди птиц и раздававшем особый Свет всякому, кто этого заслуживал, Чия не верила в это. Как и всякая счастливая девушка, она просто наслаждалась дуновениями ветра,

любовью малыша Булла и нечастыми возвращениями своего мужа. Немногие жёны осознавали, насколько важны были эти тяжкие морские экспедиции. Каждый раз, возвращаясь из них, мужа рассказывали невероятные истории о других островах, со своими обычаями и особым земледелием. Улк объяснял ей, что это открывало возможность торговли между поселениями, о которой раньше никто и не мечтал.

Медленно подходя к краю деревни, Чия всё больше нервничала. Она слышала, что в семье Лика были проблемы, но, как и большинство жителей, её слишком заботили вопросы собственного выживания. Уже у самой двери её вдруг охватило непреодолимое желание развернуться и уйти, но Чия была воспитана в хорошей семье, её родители делились с ней Светом так же, как она делилась с Буллом, иначе она не могла. Принципы ведь для того и нужны, чтобы их соблюдать. Мысленно досчитав до трёх, Чия собралась с духом и постучала...

Открывшаяся её взору картина была поразительна для неё – дочери своих любящих родителей. Родителей, в доме которых Свет горел всегда ярко и смело. Чия любила свою семью и те праздники, которые они устраивали в дни смены ветра. Здесь всё было иначе.

Паутина, протянувшаяся из угла в угол, мрак и могильный холод – вот что предстало её глазам. На долю секунды Чия ощутила себя словно в ночном кошмаре: на полу на корточках сидела маленькая девочка, которая перекатывалась с пяток на носочки и напевала какую-то детскую песенку. Чия зябко подёрнула плечами, на долю мгновения её вновь охватили слабость и желание сбежать, но она переборола себя и вошла в хижину. Малышка приветливо повернулась к вошедшей женщине, улыбаясь не только новому лицу, но и новому источнику Света.

– Привет, милая, а где твоя мама?

– Мама лежит. – Позади малышки Чия заметила дверной проём, ведущий в следующую комнатку.

Аккуратно обойдя свою новую подругу, Чия прошла вглубь жилища. В комнатке была только лишь одна кровать, на которой лежала на первый взгляд молодая женщина. Но странности её